Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дебютантка. Часть 2: Первый выход

Коленка, соскользнув с матраса, больно цапнулась о грубый брезентовый пол. Ленка, ещё не открывая глаз, пробурчала что-то недовольно-неразборчивое и проснулась. В палатке было темно, но чувствовалось, что за её стенами давно уже не раннее утро. Потирая кулачком припухшую со сна щёку, девочка села на постели. Рядом, повернувшись спиной, крепко спала мама. Похоже, взрослые вчера ещё долго куролесили. Впрочем, это и к лучшему. Можно без лишних глаз сбегать помыться. Прихватив из-под матраса «криминальное» полотенце, Ленка, стараясь не шуметь, выбралась наружу. Яркий солнечный свет заставил сощуриться. Дело-то и правда к полудню, песок уже снова горячий.

Зайдя за палатку Ленка критически оглядела себя. Блин, ну и видик! Торопливо вытертая вчера смазка засохла на ляжках и животе тонкой, блестящей плёнкой. Волосики на лобке, вообще, слиплись непонятно во что. Поиграла вчера, называется. Хорошо рядом нет никого. Со стыда бы сгорела! Ленка, забравшись по пояс в море, принялась ликвидировать следы вчерашнего самообслуживания, то и дело воровато поглядывая на спящий лагерь. Приведя себя в порядок, девчонка какое-то время бесцельно бродила вдоль берега, поддавая воду ногами. Сбегать в палатку одеться она и не подумала. С чего бы? Решили вчера дикий пляж, значит дикий пляж. Однако пора бы и остальным просыпаться. В животе у Ленки недовольно заурчало. Нет, ребята, так не пойдёт. Я есть хочу. Ленка решительно двинулась к «походной» кухне и, поставив чайник, начала рыться в продовольственных запасах.

— Проснулась? — На звяканье крышек из палатки выбралась Людмила и, прищурившись, глянула на солнце. — Да, здоровы мы дрыхнуть. Добрые-то люди, поди, обедать садятся, а мы только глаза продираем.

Обняв, она мягко, но решительно отстранила Ленку от плиты.

— Давай-ка поднимай остальных, я тут сама. Каша-то ещё вчера сварена, только разогреть.

Пока Лена помогала Людмиле собирать завтрак, разбуженные мама с Максом, позёвывая, поплелись умываться. По дороге они недовольно ворчали, что от таких прожорливых детей, как Ленка, одно беспокойство и побудки ни свет, ни заря, но, тем не менее, к столу вернулись быстро. Есть, как оказалось, хотели все.

— Вкусно. — Ленка, отодвинув мигом опустевшую тарелку, потянулась за компотом.

— Ешь на здоровье. — Улыбнулась Люда и глянула куда-то поверх голов сидящих. — А вот и Антон едет. Как раз к чаю.

К лагерю действительно мчалась машина с закреплённой наверху лёгкой, пластиковой лодкой.

Ой, ё! Как же она про Антона забыла? Навстречу ему ведь вставать придётся. И сразу в самом откровенном виде? Ну, не привыкла она к такому. Что бы ей с утра плавки-то надеть? Потом бы перед купанием и сняла. Может сейчас сбегать? Ленка нервно глянула на палатку, на приближавшуюся машину и тут же столкнулась со смеющимися глазами Максима, мгновенно раскусившего причину её беспокойства.

— Второклассница. — Шепнул тот одними губами.

Опять! Одарив Макса свирепым взглядом, Ленка сама выскочила из-за стола и побежала навстречу гостю. Пусть сразу всё видит, раз так!

— Тошка, привет!

— Ленка! И ты со всеми приехала! — Антон весело закружил повисшую у него на шее девчонку. — Вот молодец!
Ленка и вправду обрадовалась его приезду. Антон и Дашка были самыми молодыми в компании. С ними всегда было интересней. Жаль, Даша дома осталась.
— Да ты совсем взрослая стала. — Антон, расцеловав девушку в обе щёки, осторожно опустил её на песок. — Дай-ка тебя как барышню разглядеть.
— Гляди. — Ленка, твёрдо решившись «стоять до конца», гордо выпрямилась, показывая себя. — Вот.
И, задорно крутнувшись перед Антоном,... столкнулась взглядом с выпрыгнувшим из другой дверцы высоким темноволосым пареньком чуть постарше нее. Если б не мысль, что Макс ее потом насмешками со свету сживет, Ленка бы пополам сложилась, стараясь прикрыться. Одно дело, когда Тошка глядит, и совсем другое незнакомый парень, почти ровесник. Сами попробуйте! Все ж Ленке, хоть и на одном самолюбии, удалось сохранить лицо. И это, между прочим, дорогого стоило. Паренек с нее глаз не сводил, да и Антон хоть посмеивался, но взглядом девчачью фигурку обшарил, как енот поляну, ни одного места не пропустил.
— Настоящая красавица. — Выдал он, наконец, и, обняв, повернул к пареньку. — Знакомься. Это Дашин младший брат, Артем.
— Можно просто Тёма. — Приветливо улыбнулся паренек.
Ленка в ответ изобразила какой-то жест рукой и, поскорей повернулась к Антону, стараясь не думать, что кто-то сзади сейчас внимательно разглядывает ее голую попку. У стола она, выскользнув из объятий Антона, торопливо плюхнулась рядом с Максом и сердито толкнула его локтем.
— Мог бы предупредить!
— Зачем? — Невозмутимо отозвался тот. — Ты и так справилась. Учись быть взрослой.
— Учись. — Буркнула, отворачиваясь, Ленка. — У меня от ушей прикуривать можно.
Антон, тем временем, обнялся с мамой.
— Здравствуй, Мариночка. Рад тебя видеть.
— И я тебя.
Их поцелуй ничуть не напоминал братский, но Ленка не удивилась. Она уже отлично знала, как здесь оттягиваются её взрослые родственники. Вечером будет, что поглядеть. Куда там тем фильмам!
Поприветствовав сестру с зятем, Антон принялся торопливо раздеваться. Тёма, скинув с себя все, уже ждал его, ничуть, к Ленкиной зависти, не заботясь своим натуральным видом.
— Братцы, мы через пять минут с вами, только окунемся чуток. Всю дорогу мечтали. Да, Лен, там, на заднем сиденье торт. Дашка специально пекла. Сбегай, возьми.
— Хорошо, Тоша. — Кивнула та в ответ, но из-за стола выскользнула лишь, когда парочка, развернувшись, побежала к морю. Так спокойней.
Мытье посуды после завтрака повесили, конечно, на Ленку. Кто б сомневался! Она без особого энтузиазма сгребла в кучу тарелки и кружки. Да, еще же кастрюлю на плите забрать. Вернувшись обратно, Ленка неожиданно обнаружила у стола Тёму, складывавшего посуду в корзинку.
— Давай помогу. — Улыбнувшись, предложил тот. — Вместе веселее.
— Н-ну, — Слегка растерянно развела руками Ленка, — если хочешь.
Она не знала, как держаться с Артемом. Симпатичный, улыбчивый парень понравился ей, и в

более привычной обстановке Ленка с удовольствием общалась бы с ним. А в таком виде что? Не знаешь, как встать, куда глянуть.
— Там за бугром ручей.
— Я знаю. — Отозвался Артем.
— Тогда иди первым.
Ну, вот. Хотя бы идти и не думать о том, что на тебя пялятся. Глупо, конечно. Все равно целый день у Тёмы на глазах. Но не получается у нее по-другому пока! У ручья, болтая с парнем о том, о сем, Ленка тоже старалась держаться к нему спиной или боком. Артем сперва с любопытством наблюдал за ее маневрами, а потом, не выдержав, поинтересовался.
— Слушай, а ты чего все мнешься как-то? Это потому, что раздетая ходишь?
— Ну,... типа того. — Неловко дернув плечом, отозвалась Ленка.
Ей было стыдно признаваться. Все как люди, а она... , но Тёма спокойно спросил.
— А что тут такого? Считай тот же нудистский пляж.
— А я бывала на них? — Ядовито поинтересовалась Ленка.
— Нет? — Тёма и про посуду забыл. — Да они же уже, наверное, в каждом городе есть!
— А у нас, представь, нет. — Отрезала Ленка.
Она хотела добавить еще что-нибудь резкое, но недоумение на лице парня было настолько искренним, что Ленка смягчилась.
— Наш город северный. За лето бы просто искупаться успеть. Не до изысков.
— А, тогда понятно. — Кивнул Артем. — Жаль. Ты бы со своей внешностью по такому пляжу могла грудь вперед ходить.
— Грудь! — Фыркнула Ленка.
— Именно. — Не отступил Артем. — Ты очень красивая девочка.
— Спасибо. — Ленка, окончательно смутившись, уставилась себе под ноги.
— За что? Я то, что вижу, говорю. — Тёма улыбнулся и вдруг, ловко шлепнув ладонью по воде, окатил девчонку целым фонтаном брызг. — Только не зазнавайся!
— Ах, ты! — Взвыла Ленка, подпрыгнув от неожиданности.— Я ж тебя... Тёма со смеху на песок сел. Ленка, яростно сверкнув глазами, заозиралась, чем бы запустить в негодяя, хотела кастрюлей, но, вместо этого, звонко расхохоталась и плюхнулась рядом с парнем.
— Ладно. — Отсмеявшись, заявила Ленка. — Убедил. Буду ходить грудь вперед. Только давай сначала посуду домоем.
Обратно они шли рядом. И что интересно, все Ленкино беспокойство из-за одежды ушло куда-то. Наоборот, девочке скорее было приятно, что Артем поглядывает на ее фигурку. Не то чтобы это перестало смущать ее, нет. Просто исчезло это противное, сковывающее ощущение неловкости от собственной наготы, уступив место новому, еще неясному, но волнующе-тревожащему чувству, когда от брошенного на тебя взгляда, словно от холода чуть замирает дыхание, и сжимаются, внезапно твердея, точечки сосков. Лена впервые испытывала подобное и ей... ей нравилось. И, пожалуй, в глубине души хотелось, чтобы и Теме нравилось на нее смотреть. Но уж в этом Ленка даже сама себе бы не созналась.
В лагере Тема поставил корзинку с мокрой посудой под навес, накрыл полотенцем и обернулся к Лене.
— Работа сделана. Теперь купаться?
— Пошли!
Взявшись за руки, они побежали по горячему песку к морю. На самую глубину Ленка пойти

не рискнула. Это с Максом там надежно, а без дядьки она побаивалась. Поплавать можно и где помельче, зато здесь шутливую возню проще устроить. Девчонка не оставляла надежды «отомстить» Теме за давешние брызги. Он-то про должок уже и забыл, а зря. Момент подвернулся быстро. На них, поднимаясь выше остальных, катила волна, а Артем обернулся назад, собираясь что-то сказать. Опс! Ловкая подсечка и паренек с открытым ртом, нелепо взмахнув руками, исчез под водой.

Волноваться за него было незачем. Когда вал схлынул, вода и до пояса не достала. Не то, что утонуть, напугаться негде. Ленка только заливисто смеялась, глядя на ошалело вертящего головой, отплевывающегося Темку.

— Эй, ты чего?!

— Будешь знать, — Ленка, слегка наклонившись, наставила указующий перст на паренька, — как из ручья холодной водой окатывать. В расчете!

В этот момент Тема неожиданно ловко схватил девчонку за вытянутую руку и дернул на себя. Не ожидавшая такой «подлянки» Ленка, ахнув, плашмя рухнула на парня, исчезая вместе с ним под водой. Тема, конечно, сразу ее отпустил, но на краткий миг Лена прижалась к парню всем телом. И грудью, и животом, и, между прочим, тем, что пониже. Наружу она вынырнула с горящими ушами, безуспешно пытаясь принять равнодушный вид. К счастью Тема ее разглядывать не стал, а, подскочив, рванул прочь, видимо опасаясь «справедливого возмездия» за свой фокус. Ату его! Ленка с облегчением помчалась за парнем. Поднятые в дурашливой возне брызги смыли и румянец с девичьих щек, и смущение с физиономии. Наконец, устав, ребята вывалились на берег.

— А хочешь, — поинтересовался Артем, плюхаясь животом на песок, — поплыли на лодке на остров.

— На остров! — Загорелась Ленка. — Давай! Только мне маму надо сначала спросить.

С разрешением могли быть некоторые трудности. По морю на лодке, без взрослых. Остров хоть и недалеко, но что там маме придумается. Впрочем, все обошлось. Валявшийся рядом на песке Макс добродушно прогудел, что Темка уже не пацан, доплывет. Антон его поддержал, а маму никто и не спрашивал. Валите, мол. Ленка поняла, конечно, в чем причина такой вольности. Им самим от Лены с Тёмой свобода нужна! Усаживаясь в лодку, она, неожиданно для себя, решила рассказать обо всем Артему.

— Знаешь, чем они займутся, когда мы уедем?

— Конечно. — Спокойно отозвался Артем. — Я был здесь с ними в конце того лета. И в начале этого. Люда с Максом Дашку с Антоном подбили поехать, а те меня взяли.

— И они при тебе...

Тёма кивнул.

— А... А, — Ленка даже покраснела, решаясь задать следующий вопрос, — ты с ними был? Ну... вместе... по взрослому?

— Был. — Снова кивнул Артем. — И с Дашей, и с Людой.

— Ни фига се! — Округлила глаза Ленка. — Расскажешь?

Она тут же прикусила язычок, ругая себя за дурацкое любопытство. Разве о таком спрашивают.

Но Тёма, не переставая грести, просто кивнул.

— Расскажу, если хочешь. Там, на острове.

Остров оказался не слишком большим и почти сплошь состоящим из камня. Даже ступать

босыми ногами местами больно было. Зато, когда Тёма привёл её на самый верх, Ленка ахнула от восхищения. Бескрайняя синь впереди и, ставшие здесь неожиданно грозными, с грохотом разбивающиеся о вставшую на пути преграду, волны. Узкий, выбеленный дождями и ветром обломок скалы, словно нос корабля, карнизом нависал над морем. На маленькую, едва двоим разместиться, казалось лишённую всякой опоры, площадку Ленка сама, наверное, не решилась бы вылезти. А вдвоем другое дело. Как же здорово стоять прямо над катящимися далеко внизу седыми водяными валами, чувствовать подошвами босых ног силу их ударов, захлёбываться прохладным, солёным ветром. Восторг! Словно исчезло всё вокруг, и осталась только грозная мощь моря, непокорный утёс и, ставшая с ним единым целым, стоящая на самом краю девчонка.

— Не боишься? Нравится? — Вставший позади Артем обнял Лену.

— Здорово! — Ленка, постаравшись «не заметить», что руки парня лежат прямо на ее груди, спиной прижалась к нему. — С тобой не страшно. Только прохладно становится.

— Ветер здесь всегда сильный. Не мёрзни, пойдём, я тебе ещё одно место покажу. Между прочим, только моё. Ты первая, кому открываю, остальным век не найти.

Артем не преувеличивал. Сто раз мимо узкой расселины можно было пройти и даже не заподозрить, что она ещё куда-то ведёт. Да и лезть по ней… Стройные Ленка с Тёмой и то пробрались едва не ободравшись, а взрослому вообще не протиснуться. Зато выбрались они на настоящий балкон, с трёх сторон огороженный почти отвесными каменными стенами.

— Персональная комната с видом на море. — Улыбнулся Тёма. — Теперь и твоя тоже. Будешь соседкой?

— Обязательно. Только ты и правда никому больше про неё не рассказывай. А посидеть тут кроме камней не на чем?

— Обижаешь. — Отозвался Тёма, вытаскивая из захваченного с собой пакета толстое покрывало. — Зря что ли я его с собой волок.

Сидеть на мягкой, сложенной вдвое накидке и впрямь оказалось удобно. Вот только вместо спинки кресла за спиной оказался все тот же твердый, шероховатый камень.

— А ты обопрись на меня. — Предложил Артем, гостеприимно похлопав себя по груди. — И жестко не будет.

О том, что Тёмина любезность лишь маскирует желание обнять ее снова, Ленка предпочла не догадаться, а, уютно устроившись в объятиях парня, «не почувствовала», что ее грудь опять, словно бы случайно, «спряталась» под ладонями Тёмы.

— Классно здесь.

— Ага. Словно на корабле в открытом море. И вокруг никого.

Ленка старательно не замечала, как прикосновения рук Тёмы к ее груди начинают превращаться в легкие поглаживания.

— Ты обещал про ту поездку рассказать.

— Ладно. Я тогда первый раз с ними поехал, не знал, как тут отдыхать принято. Ну, подумаешь, догола разделись. Вокруг-то никого.

С берега их было не расслышать, хоть криком кричи, но Тёма говорил негромко, склонившись к ней так, что губы даже слегка касались ушка девочки.

— День отдыхали, купались. Я на лодке катался. Кстати, это место нашел. А вот вечером…

Ленка слушала, полузакрыв глаза. Картины взрослых игр всплывали в ее воображении, приглашая участвовать. Словно вчера, лежа в палатке. Только мальчик рядом с ней не

выдуманный, а настоящий. И его горячие губы не то щекочут, не то целуют ее ушко. И это так здорово! А еще Ленка чувствует живую, вырастающую вдоль ее спины игрушку парня. И это тоже очень волнует. Она, конечно, не решается ее потрогать, но можно ведь представлять себе, будто берешь и ласкаешь. И чувствовать, как нежные руки Тёмы поглаживают твою грудь, спускаются, тревожа неясным еще зовом, по животу вниз...

Или это уже не кажется?! Ой! Ленка внезапно осознала, что только одна Тёмина рука осталась на ее груди, а вторая уже примяла маленький, светлый треугольничек волос и просится к узенькой складочке между слегка раздвинутых девичьих ножек. А средний палец цели уже практически достиг. Ленка затихла, не зная, что делать. Ей нравилась волнующая нежность Тёминой игры, и она помнила, как были приятны вчера ласки Макса и свои собственные. И как ей виделось, будто там ее нежат настоящие мужские руки. Ленке хотелось, чтобы Артем продолжал. Но как далеко можно зайти? И не слишком ли уже далеко? Но как хочется, чтобы еще... ! И боязно! Губы Тёмы, меж тем, сделав паузу в разговоре, легонько обозначились на Ленкиной щеке, еще раз и еще. Затем Тёма, уже не скрываясь, поцеловал девушку. В щечку, в плечико, снова в щечку. Губы парня звали, и Лена повернулась к ним навстречу. Надолго затянувшийся поцелуй разрешил все девичьи сомнения, и рукам Тёмы открылась дорога к самым сокровенным местам.

Тёма осторожно выскользнул из-под ее спины, укладывая девочку на покрывало. Теперь он, опершись на локоть, нависал над Леной, почти лежа на ней. Грудь парня касалась возбужденно заострившихся пиков девичей груди, губы, отрываясь от ее губ, нежно ласкали ушки, щечки и плечики девочки. Ленка, чувствовала, как его выросшая игрушка упирается ей в бедро. Еще не решаясь взять «правильно», как показывал вчера Максим, она просто легонько поглаживала ее пальчиками. А между ее собственных бедер осваивалась ладонь парня, играя с наливающимся соком желания Ленкиным «запретным плодом». Запретным ли? Этого сейчас не знали ни она, ни Тёма.

Постепенно поцелуи Артема стали опускаться ниже, переходя на грудь, затем на живот, стремясь туда, к ножкам. Не спеша, продолжая движение, прошлись по бедрам, коленям, достигли ступней, отметились на каждом маленьком пальчике. Ленка, закрыв глаза, качалась на волнах Тёминой ласки, уже не представляя, к какому берегу она ее унесет.

Темины поцелуи снова поползли вверх. Колени. Бедра. А затем Тёма осторожно, но решительно стал разводить ножки девочки в стороны. Ленка, понимая, зачем он это делает, напряглась как струна.

— Тема, не надо. Пожалуйста!

Поздно. Она уже лежала перед ним практически открытая всему.

— Не бойся. — Тихо шепнул Артем, подаваясь вперед.

Краткий миг ужаса и какой-то обреченности ледяным покрывалом окутал Ленку, а затем врат в ее сокровищницу коснулось вовсе не то, чего она ожидала, а нежные, мягкие губы Тёмы. А следом, заставив девочку тихо ахнуть от непривычной ласки, пришел его ловкий, дразнящий, всепроникающий язычок. Ленка вздрагивала от его атак, дыхание прерывалось. Руки девчонки пытались гладить устроившуюся между распахнутых ножек голову парня, покидали ее, стискивая в ладонях покрывало, с губ срывалось что-то невнятное. А потом Ленка закричала, оповещая Тёму и весь мир о том, что ее «небеса» пролились волшебным дождем наслаждения.

Это было круче, много круче, чем вчера. Рожденный первой настоящей мужской лаской

дождь оказался куда слаще добытого собственными трудами. Ленка, все еще слабо вздрагивая, гладила волосы Тёмы, благодаря за подаренное волшебство. А тот продолжал дразнить вход в ее сокровищницу, и Ленка чувствовала, как снова возрождается в ней желание. И, наверное, это уже было желание чего-то большего.

Тёма, поцеловав запертые дверцы в последний раз, оторвался от девичьей тайны. Теперь его ласки двинулись в обратный путь наверх. Снова животик, грудь и, наконец, Ленка ощутила на своих губах странный, незнакомый доселе вкус собственного сока. Тёма, лежа на девочке, целовал и гладил ее. Ленка обнимала парня, чувствуя, как упирается в ее живот горячий, влажный от смазки упругий стержень.

— Тебе понравилось? — Тихо шепнул ей на ушко Тема.

— Очень! Это было так здорово!

Тёма еще раз поцеловал девочку.

— Рад, что тебе было приятно. А мне... поможешь?

— Я не знаю как.

— В ротик.

— Хорошо. Только, — Ленка слегка смутилась, — я еще никогда...

— Ничего. — Успокоил Тёма. — Все получится.

Осторожно покинув девушку, он выпрямился перед ней. Лена встала на колени так, что игрушка Тёмы оказалась прямо перед ее лицом. Она аккуратно обняла ее ладонью. Напряженная штука чуть вздрогнула в ее руке, маленькая, полупрозрачная капелька смазки выкатилась из маленькой дырочки на головке. Лена осторожно коснулась ее губами, а затем девичий ротик обнял жаждущего ласки бойца. Тёма застонал, выгибаясь навстречу. Лена позволила орудию парня заполнить себя, а потом, придерживая живую, упругую игрушку пальцами, начала скользить по ней взад и вперед, то выпуская наружу, то снова беря ее в сладкий, сопровождаемый ласками язычка, плен. Кажется, именно так делали вчера мама с Людой, играя со штукой Макса. Ленка старалась, постепенно увлекаясь процессом.

Продолжая, сопровождаемую тихим постаныванием Темы игру, девочка не верила себе самой. Еще вчера утром она не то, что в руках не держала, даже не видела живьем этой штуки. Предположить не могла, что будет лежать голая в объятиях парня, кончать от его ласк. А сейчас сосет настоящий, мужской, трепещущий у нее во рту стержень. И ей нисколько не... ну, может быть самую капельку стыдно, но все равно нравится. И Лене было хорошо, когда Тема ее ласкал и хорошо сейчас, когда он так близко. Вот только сможет ли она довести паренька до финиша так же, как он ее? Со своим-то нулевым опытом.

Вопреки опасениям девушки, что у нее толком ничего не выйдет, результат не заставил себя ждать, явившись из глубин на свет бурным всплеском, опередившим даже ощущения Темы.

— Лен, я кончаю. — Только и успел выдохнуть парень перед тем, как его ствол, вздрогнув, «разрядился» прямо в Ленкин ротик.

— Ум-м!

Ленка, впервые ощутив выплеснувшиеся на язык капли горячего, пряного сока, от неожиданности дернулась назад. Ствол Тёмы выскользнул изо рта и продолжил, уже на свободе, стрелять во все стороны, покрывая россыпью белых брызг плечи и грудь девушки.

— Ох-х. — Тихо стонал парень, покачиваясь. — О-ох...

Ленка, каким-то образом догадавшись, что Тёме это будет приятно, все же решилась проглотить попавшие в рот «сливки» и снова вернулась к его игрушке, нежно дразня ее

язычком и высасывая последние капельки. Парень лишь вздрагивал в ответ ее ласкам.
— Как было здорово! Спасибо. — Тёма опустился рядом с Ленкой, целуя ее в блестящие, еще хранящие вкус мужского сока губы.
— Я тоже рада, что тебе было хорошо.
Взявшись за руки, они какое-то время молча глядели друг на друга. Потом Тёма осторожно улыбнулся.
— И как? Понравился тебе мой... «рассказ»?
— Понравился. — Отозвалась Ленка и почти ядовито усмехнулась. — Только я не думала, что он будет таким... содержательным.
Тёма тихо захрюкал, сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.
— Рассказчик увлекся. Правда ты так и не узнала, чем все закончилось.
— Ну почему же? — Ленка ладонью указала на россыпь Тёминых «выстрелов». — Примерно узнала. Кстати, искупаться бы. А то в таком виде...
— Возле лодки. Там каменная плита под водой широкая. И стоять удобно и неглубоко.
— Интересно. — Ленка, приведя себя в порядок, глянула в сторону лагеря. — Мы там никого не собьем?
— Вряд ли. — Тёма, подойдя сзади, взял Лену за плечи. — Основной шабаш по вечерам происходит. Сейчас, разве что покувыркались слегка, для разминки. Можно спокойно возвращаться.
Ленка только вздохнула. Да можно возвращаться. Все кончилось. Вечером Артем присоединится к компании, а она будет сидеть в своей палатке и подглядывать, как остальные развлекаются. Ах да, еще ласкать себя, вспоминая как было хорошо днем. Ленка внезапно почувствовала себя никому не нужной и одинокой.
— Лен, а можно я сегодня приду в твою палатку? Твоя мама ведь разрешит нам вместе спать?
Лена чуть вздрогнула от этих слов. Она и ждала их, и боялась. Что ответить?
— Не знаю. — Тихо сказала она. — Думаю, маму можно и вовсе не спрашивать.Если уж меня сюда взяли, значит... Только тебе со мной скучно не будет? Я... я ведь ничего, пока тебе обещать не могу.
Ленка, мысленно ругая себя последними словами за трусость, замолчала. Ну все, сейчас он скажет: «Позови, если решишься», а потом поможет сесть в лодку. И вечером она будет сидеть одна и может даже реветь тихонько. Дура!
Тёма лицом зарылся в волосы девушки.
— Я думаю, — Также тихо ответил он, — я думаю, мне с тобой никогда скучно не будет.
Ленка, ничего не говоря, накрыла лежащие на ее плечах ладони парня своими ладошками. Ей было хорошо стоять так, прижимаясь спиной к Тёме. А еще она думала, что отдых у нее получается замечательный. А может быть и не только отдых. Но так далеко Лена заглядывать не решилась.
В лагере, как и предсказывал Артем, все было тихо и пристойно. Мама с Людмилой возились на «кухне», негромко позвякивая посудой. Дело шло к обеду. Макс что-то перекладывал в багажнике своей машины, а Антон валялся в тени под зонтиком и, похоже, подремывал.
Тема, выпрыгнув, подтянул лодку на берег и подал Лене руку. Но едва девушка начала выбираться, нахально подхватил ее второй рукой под попку, да еще и приник поцелуем к девичьему плечику. У Ленки глаза больше лица стали.
— Темка, ты что?! — Отчаянно зашептала она, пытаясь одновременно вылезти из лодки и

спихнуть «прилипшую» к ягодицам Темину ладонь. — С ума сошел! При всех!
Оказавшись на песке, Ленка торопливо дистанцировалась от парня на пристойное расстояние.
— Вы, сударь, ведете себя, как портовый грузчик. — Заявила она, пытаясь спрятать смущение за манерами великосветской дамы. — А если бы ваша вольность была замечена моей мамой? Что бы мы ей тогда сказали?
— В принципе, мадмуазель, мы можем уже начинать придумывать. — В тон ей отозвался Артем. — Поскольку ваша мама на нас сейчас и смотрит.
— Она все видела?! — Ахнула Ленка. — Темка, ну что ты наделал?
— Я, как джентльмен, девушке из лодки вылезти помог. — Обезоруживающе улыбнулся Тема.
— Да? — Возмутилась Ленка. — А за попу меня при этом держать и плечо целовать было обязательно? Вот что теперь маме сказать?
Озорные искорки сверкнули в глазах парня.
— Могу пообещать, в случае чего жениться.
— Что-о?! — Ленкино застенчивое благообразие тут же сменилось твердым намерением задать трепку наглецу. — Ах, ты... !
Тема, почуяв опасность, рванулся прочь, пытаясь смыться за угол палатки, но опоздал.— Давай. — Лена плотнее прижалась к парню. — Только тихонько. И палатку сзади обойдем.
И, быстро глянув на старательно прячущего улыбку Тему, грозно добавила:
— И не смей надо мной смеяться!
— Не, не, не, не!
Ребята крадучись пробрались к палатке. Точнее кралась одна Ленка, Тема же спокойно шел сзади.
— Осторожнее. За веревку не зацепись. А то будет ночной полет валькирии.
— Сам-то тоже не споткнись. Вагнер!
Ленка, чуть высунувшись из-за брезентового угла, глянула вокруг. Вроде никто их не видит. Торопливо скользнув под полог, она обернулась на остановившегося перед входом Тему.
— Ну чего ты там замер? Скорей!
— Так ты не пригласила пока.
— Дав-вай живей! — Ленка резко дернула парня за руку, втаскивая его внутрь, и зашипела рассерженной кошкой. — Ты что хочешь, чтобы все увидели, как мы ночевать пошли?!
— Да все ведь и так догадываются. — Даже растерялся слегка Артем.
— Догадываются одно, а видят другое! — Продолжала дымиться Ленка. — Думаешь для меня лечь с парнем спать в порядке вещей?! Думаешь не стыдно?! Дум...
Но тут ласковые Темины руки легли ей на плечи, а нежный поцелуй прервал бурный поток девичьего возмущения. Ленка еще успела сердито взбрыкнуть ногой, а потом, перестав дергаться, и сама обняла парня, каким-то образом сумев понять, что ничего плохого Тема не сделал, и злиться на него не за что. Да и не злится на самом деле она, а просто нервничает оттого, что впервые попала со своими полудетскими еще привычками туда, где все уже по-взрослому. И еще оттого, что не может никак решиться на что-то одно. И вообще не хочет ничего решать, а просто хочет быть сейчас рядом с Темой. И пусть все произойдет как-то само собой. Вот только Теме об этом знать не нужно. А то еще подумает, что Лена уже согласна. Она ничего не скажет ему, ничем не поощрит.

А Артем... Артем ничего у девушки и не спрашивал. Ведь иногда, чтобы услышать «да» достаточно просто не услышать «нет».

И снова, как уже было днем, Темины нежные поцелуи покрыли глаза, щечки и плечики Лены. Только теперь она стояла, а Тема опускался подле нее на колени. Его горячие, такие желанные сейчас губы коснулись выпрямившихся навстречу холмиков груди, обняли остренькие, затвердевшие точечки сосков, перешли на плоский, прохладный животик. Сильные ладони ласково гладили спинку, попку, ножки девочки. Лена, слыша, как часто бьется ее сердечко, стояла, закрыв глаза, и тихонько гладила в ответ широкие плечи парня.

Наконец, Артем встал на колени, оказавшись лицом прямо перед заветной дверцей в девичью светелку. Лена чуть вздрогнула, когда губы парня коснулись возбужденного, чувствительного бугорка возле самого входа. А потом Тема тихонько потянул ее за руку, приглашая лечь, и она послушно опустилась рядом.

Теперь Лена уже не испугалась, когда Артем раздвинул ее ножки, получая доступ к самому главному. Она ждала, она хотела знакомой уже ласки. Легкие поцелуи парня одаривали колени и бедра девушки, не спеша, еще не касаясь самого желанного и запретного плода, но постепенно приближаясь к нему. На этот раз Тема устроился так, что бедра девушки легли ему на плечи, а попка приподнялась вверх. Зачем это Лена поняла только, когда бесстыжий Темин язычок обнаружил сначала дырочку в попке и лишь потом прошелся от нее вверх, дразня не только «запертую дверь», но и соединяющую эти два «входа» дорожку. У Ленки от неожиданности даже дыхание прервалось. Она и не знала, что так тоже можно ласкать.

Откинувшись назад и закрыв глаза, девушка тихонько гладила вьющиеся волосы парня, позволяя тому играть с ней, как захочется. И лишь тихо шептала его имя, когда его прикосновения были особенно чувствительны. Неровное, чуть всхлипывающее дыхание Лены все учащалось, низ живота вздрагивал. Капельки смазки, не вмещаясь, вытекали из пещерки, смазывая запертые створки ворот, скользили за Теминым языком по бедрам и попке. Ленка прижимала к себе голову парня в такт его движениям. Еще!

Тема, заставив девушку охнуть, прижался поцелуем к тому самому чувствительному бугорку. Еще раз. А затем парень, продолжая целовать девушку, скользнул по ней вверх. Животик, грудь, плечи... И оказалось, что Артем уже лежит на ней, а его еще неведомый, но, кажется, желанный гость просится заглянуть в ее «комнаты». Тема скользнул рукой вниз, направляя своего «путника» прямо в створ запертых «дверей». Лена почувствовала, как тот уже слегка приоткрыл их. Вот встретил «девичью преграду». И вот собирается идти дальше! В последний момент девушка неосознанно уперлась ладонями в грудь парня, словно пытаясь удержать того от решительного шага. Но Тёма был слишком близок к цели, чтобы остановиться.

— Ой!

Ленка запищала от боли. Артем зашептал на ушко что-то успокаивающее, гладил, целовал, но, не останавливаясь, настойчиво пробивался вперед, сметая все преграды. И Ленка почувствовала, что он уже полностью в ней.

— Очень больно? — Сочувственно шепнул Артем, остановившись.

— Сейчас нет. Было. Ты потихоньку там, ладно?

— Хорошо.

Артем и в самом деле был очень нежен. Он гораздо больше гладил и целовал девочку, шепча ей на ушко какие-то ласковые слова, чем занимался процессом, делая все аккуратно и плавно, почти незаметно. Даже Ленке с ее нулевым опытом было ясно, что Артем сдерживает себя,

стараясь чтобы ей было приятно. И Ленка была ему за это благодарна. Обхватив Тёму ногами, она тихо раскачивалась в унисон с ним, ощущая, как нежные стеночки ее раковины обнимают проникшую внутрь мужскую жемчужину. Она, толком не зная, как и что, не особенно ждала наступления «финиша», даже не задумывалась, будет ли он. Ей просто было хорошо. Тем не менее, наличие в ней «ласкового мальчика» сказалось вполне определенным образом. Неожиданно для себя Ленка почувствовала уже ставшие известными ей признаки приближающегося волшебного дождя. Да. Вот он все ближе. Вот...

— Тёмочка! — Тихо пискнула она. — Кажется я сейчас...

— Веди. — Горячо шепнул ей на ухо Тёма, полностью подчиняясь диктуемому девушкой ритму.

Ленка прижалась к парню, словно пытаясь слиться с ним. Еще. Еще чуть-чуть.

— А-а!

Пришедший ливень хлынул в саду ее наслаждений, омывая первый пробившийся туда мужской росток. Ленка тихо вздрагивала, обнимая лежащего на ней парня.

— Тебе хорошо? — Улыбнулся ей Тёма.

— Очень! Ты был такой ласковый!

Тёма поцеловал девочку.

— Рад, что тебе было приятно. А можно я еще... продолжу?

— Конечно. Мне нравится, что ты там. И почти не больно. Только помни, что в меня нельзя.

— Не бойся, я не забуду. А куда «стрелять», на живот или в ротик?

— Я возьму, а то еще... забрызгаем вокруг.

Лене снова хотелось испытать это ощущение выплескивающегося в ее рот мужского ствола. Почувствовать, как он вздрагивает в ее ласковом плену, и не упустить, как днем, а ласкать до конца, собрав до последней капельки всю горьковатую пряность Теминого сока. Правда, прямо сказать об этом она пока еще стеснялась.

Артем продолжил тихонько двигаться в ней, раз за разом проникая в горячую, тесную глубину открывшейся ему девичьей сокровищницы. Он по-прежнему шептал на ушко девушке что-то нежное, а Лена слышала, как дыхание его становится все более частым и хриплым.

— Тёмочка, тебе хорошо?

— Очень, Леночка! Только... мне пора выходить. Теперь ты!

Тема соскользнул с нее, становясь на колени. Лена быстро приподнялась и поспешила навстречу его напряженной, вздрагивающей от предвкушения финиша игрушке. Скользкий от смазки и ее собственного сока ствол коснулся губ девушки. Обласканный ее язычком, заполнил ротик на всю глубину, вернулся назад, снова заполнил. Еще. Лена старалась «помочь», но Тема и так уже был на пороге.

— У-а-м-мм...

Под этот нечленораздельный стон ствол парня выстрелил, наполняя во второй раз за сегодняшний день Ленкин ротик порциями коктейля из густых, горячих капель мужского сока. Одна, другая, еще и еще. Ленка честно глотала все, что ей досталось. Пожалуй, с непривычки этого было даже многовато, но не обижать же Тему. Она старалась. Тема, млея от девичьей ласки, опустился на спину, а Лена продолжала играть с его штучкой, то выпуская ее наружу, целуя, дразня пальчиками, то снова забирая в ротик. Артем, держа девушку за плечи, только слегка постанывал в такт ее «заботам».

Окруженный вниманием Лены ствол парня потихоньку расслаблялся и, наконец, увял окончательно. Тогда Лена покинула его, вытягиваясь на Теме сверху. Артем обнял и поцеловал девушку.

— Твой боец уснул — Сообщила она ему на ушко.

— Ничего. — Усмехнувшись, отозвался Артем. — Он отдохнет, проснется и снова пойдет «брать крепость».

— Пусть приходит. — Застенчиво улыбнулась Ленка. — Теперь его без боя пустят. Только пусть даст крепости отдохнуть. А то сегодня при «штурме» так поломали «ворота», что теперь там болит.

— Очень? — Встревоженно глянул на девушку Тема.

— Нет. Не слишком. Но сегодня больше не надо.

— Ну, а целовать-то тебя можно?

— А целовать меня нужно!

Красные отблески догорающего костра, проникая сквозь антимоскитку, играли на стенах палатки, высвечивая две, прижавшиеся друг к другу обнаженные фигурки. Казалось, что сегодня им до утра не заснуть, столько всего случилось в этот день и вообще, и между ними. Но ласковый шепот моря постепенно убаюкал Лену с Темой, погасив пламя захлестывающих их эмоций. Легкий, шевелящий занавеску бриз сдул обрывки горячих картинок и мыслей и, наконец, хозяйка-ночь накрыла их своим дарующим покой покрывалом. Уснула, доверчиво положив парню голову на плечо, Лена. А затем, обнимая девушку и держа ее ладонь в своей, заснул и Артем. Затихла, устав, и веселившаяся рядом компания. Ничто больше нарушало первозданной тишины. И только серебристый месяц висел, как часовой, над палаткой Артема и Лены, охраняя покой их первой взрослой ночи.

Георгий Бек.

Уважаемые читатели, со своими вопросами, замечаниями, предложениями пишите мне через форму, приведенную ниже (конвертик с надписью «Написать автору»). Регистрация для отправления сообщения не требуется. Я отвечу вам на вашу электронную почту.

Пишите, отвечу всем.